

Кто бы мог подумать, что Цзян Юньцзюань внезапно остановится. Она обернулась и посмотрела на неё, и в этом взгляде читался леденящий холод:

— Вэнь Цин, что ты сейчас сказала?

— ... — Вэнь Цин замерла.

У этой женщины что, уши как радар? Как она могла услышать такое при её-то тихом голосе?

Вэнь Цин не осмелилась продолжать, она поспешно приподняла подол платья и засеменила вниз по лестнице. Подойдя к Цзян Юньцзюань, она по привычке хотела взять ту под руку, чтобы вместе выйти из дома, но Цзян Юньцзюань лишь предостерегающе зыркнула на неё, отчего Вэнь Цин испуганно отдёргнула руку.

— Ну чего ты? — обиженно пробормотала Вэнь Цин. — Ты... ты же раньше всегда поддерживала меня, когда мы спускались.

Цзян Юньцзюань слегка приподняла бровь, не выражая ни согласия, ни отрицания:

— Ты сама сказала, это было раньше.

— Раньше? — Вэнь Цин на секунду опешила, а затем кокетливо протянула: — А почему теперь не поддерживаешь? Разве я стала менее милой, чем раньше?

— ... — От этого фальшивого, приторно-сладкого тона у Цзян Юньцзюань зашумело в голове.

Лицо её помрачнело, и она с намёком произнесла:

— Вэнь Цин, ты, должно быть, считаешь себя очень умной?

Вэнь Цин растерялась. К чему это было сказано? Судя по тону, можно было подумать, будто она совершила нечто ужасное.

— Я... не совсем понимаю... что ты имеешь в виду... — Вэнь Цин захлопала ресницами, глядя на Цзян Юньцзюань с невинным и жалким видом. — Ты настолько меня ненавидишь? Так сильно хочешь развестись, чтобы я отхватила часть твоих денег? Но я ведь не из-за денег с тобой сошлась.

Цзян Юньцзюань промолчала.

Как она раньше не замечала, что Вэнь Цин такая мастерица притворяться? По её тону можно было подумать, что это сама Цзян Юньцзюань собралась бросить жену и детей.

В следующую секунду Вэнь Цин добавила:

— Цзян Юньцзюань...

Цзян Юньцзюань глубоко вздохнула, ожидая продолжения.

— Если мы разведёмся, тебе не нужно отдавать мне слишком много. Я не хочу, чтобы другие думали, будто я...

Цзян Юньцзюань с ледяным лицом перебила её:

— Хорошо!

Вэнь Цин: «?????»

Э-э-э?

Всю дорогу до машины Вэнь Цин терзали противоречивые чувства.

Ей казалось, что что-то изменилось: отношение Цзян Юньцзюань стало ещё холоднее, чем раньше. Неужели из-за того, что сюжет первой главы вот-вот начнётся и Цзян Юньцзюань скоро встретит Белую лотос, она начала ещё больше ненавидеть свою законную жену?

Всё это казалось странным. А если она разрушила образ персонажа и вызвала подозрения? Тоже нелогично. Она ведь даже играла на суоне этим утром, и Цзян Юньцзюань промолчала — значит, образ персонажа всё ещё держался крепко?

Может быть... у Цзян Юньцзюань начался ранний климакс?

От этой дерзкой догадки Вэнь Цин передёрнуло. Она украдкой покосилась на сидящую рядом Цзян Юньцзюань.

Честно говоря, ей стало жаль её. Босс, героиня романа, фигура и внешность на высоте, лицо — холодное, полное аскетизма, способное затмить любую топ-звезду. Из богатой семьи, да ещё и рано унаследовала бизнес — один её звонок мог довести компанию Х до банкротства.

Жаль только, что в столь юном возрасте уже начался климакс.

При этой мысли она прониклась к Цзян Юньцзюань глубоким сочувствием.

Бедняжка...

Цзян Юньцзюань с момента посадки в машину не желала разговаривать. Старик Хэ вёл машину, они сидели на заднем сиденье: Вэнь Цин слева, Цзян Юньцзюань справа.

После утреннего совещания она была измотана, и, к счастью, Вэнь Цин больше не приставала с пустой болтовнёй, так что она могла закрыть глаза и отдохнуть.

Не успела она толком задремать, как услышала вздохи Вэнь Цин.

Цзян Юньцзюань промолчала.

Неужели эта женщина не может хоть немного помолчать?

Вэнь Цин, продолжая вздыхать, тихо пробормотала:

— Ц-ц-ц, как же жалко, просто ужас...

На этот раз Цзян Юньцзюань не выдержала. Она открыла глаза и холодно спросила:

— Кого тебе жалко?

— А? — Вэнь Цин от её взгляда вздрогнула, быстро сообразила и начала оправдываться: — Я... я просто подумала, что на банкете те злобные женщины, что завидуют моему браку с тобой, снова будут издеваться, насмехаться, говорить, что я тебя недостойна. Вот и стало себя жалко.

Цзян Юньцзюань равнодушно взглянула на неё:

— Будучи госпожой Цзян, ты позволяешь так с собой обращаться?

Вэнь Цин: «...»

Чёрт!

А она что, хочет? Если бы не необходимость поддерживать образ великодушной и достойной госпожи Цзян, разве стала бы она терпеть их выходки?

Беспредел! Вэнь Цин злилась всё сильнее. Если она снова встретит ту кучку хамок, она отчитает их так, что родные матери не узнают — покажет им, что значит настоящий мастер словесных баталий!

— Но... — Вэнь Цин надула губки, изображая обиду, — я такая глупая, совсем не умею ругаться.

— ... — Цзян Юньцзюань не хотела больше слушать. Она потёрла переносицу и бросила: — Не умеешь — учись. Можешь попробовать прямо в этот раз.

Вэнь Цин топнула ногой, в отчаянии и обиде:

— Но у меня не получается...

Цзян Юньцзюань промолчала.

Чёрный деловой автомобиль плавно остановился у роскошного пятизвёздочного отеля.

Вэнь Цин выглянула в окно и в ужасе округлила глаза:

— Цзян Юньцзюань... ты это...

Боже мой! Она что, привезла её сюда, чтобы снять номер? Неужели героиня наконец-то не выдержала и решила перейти к действиям?

О боже!

Три года в браке, и Цзян Юньцзюань наконец решилась? Хочет сорвать с неё лепестки, прежде чем подать на развод? Какая же жестокая у неё натура!

Хи-хи, но ей это нравится...

К тому же, хотя лицо героини вечно холодное, как зимний лёд, оно её ужасно заводит. Переспать с ней — сплошная выгода, она даже в плюсе останется!

Решившись, она дёрнула Цзян Юньцзюань за рукав и спросила:

— Цзян... Цзян Юньцзюань, ты... купила напальчники?

Цзян Юньцзюань: «...»

Она глубоко вздохнула и лишь спустя долгое время ответила с намёком:

— Вэнь Цин, а ты, оказывается, много знаешь.

Вэнь Цин покраснела и застенчиво спросила:

— Я что-то не то сказала? Если ты не купила, это ничего страшного.

Цзян Юньцзюань приподняла бровь:

— М?

Вэнь Цин заметила, что после её слов лицо Цзян Юньцзюань почернело. Она решила, что спросила слишком прямолинейно и смутила чистосердечного тирана.

Но, прочитав оригинал романа, она знала: вся чистота Цзян Юньцзюань — лишь фасад, иначе как бы та в финале завела кучу детей с Белой лотос?

Вывод: чем больше человек выглядит аскетичным снаружи, тем больше скрытых страстей у него внутри.

Поэтому она решила пойти ва-банк и кокетливо прошептала:

— На самом деле... если воспользуешься рукой... я тоже не против...

Цзян Юньцзюань: «...»

Цзян Юньцзюань происходила из знатной семьи Цзян, чьи предки славились своей образованностью. Позже они успешно переключились на рынок недвижимости. В их роду пять поколений были учёными, были даже сдавшие государственные экзамены чиновники. Хотя влияние семьи со временем ослабло, их внутренний стержень и культурный дух никуда не делись.

Цзян Юньцзюань с детства воспитывали как наследницу, прививая принципы гуманности, справедливости и этикета. Но было одно, чего ей не дали...

Сексуального просвещения.

Шокирующие слова Вэнь Цин заставили Цзян Юньцзюань не только изумиться, но и по-новому взглянуть на эту женщину. Откуда она набралась таких вещей? Неужели всё это — результат богатого опыта?

Грязные слова! Полный абсурд!

Вспомнив, как недавно Вэнь Цин в вульгарной леопардовой мини-юбке флиртвала со всеми в баре, она пришла в ещё большую ярость.

Цзян Юньцзюань нахмурилась и гневно посмотрела на жену.

Вэнь Цин почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Ч-что случилось? — нерешительно спросила она. — У тебя... сегодня «эти дни»? Неудобно?

Цзян Юньцзюань промолчала.

— Да ладно, в первый раз всегда случаются накладки, ничего страшного, не нервничай так.

Вэнь Цин с видом «бывалого человека» принялась утешать Цзян Юньцзюань, ведя себя так, будто они обе женщины и всё прекрасно понимают.

Цзян Юньцзюань вскипела:

— Судя по твоим словам, ты в этом деле знаток?

Вэнь Цин застенчиво ответила:

— Не то чтобы знаток... просто хотела сказать, что если ты очень хочешь, я готова полностью подстроиться. Любая поза — я не против...

Цзян Юньцзюань не выдержала:

— Вэнь Цин!

Вэнь Цин несла такую чушь, что Цзян Юньцзюань, с трудом сдерживаясь, почти прорычала её имя.

Вэнь Цин вздрогнула от резкого тона.

Э? Почему стало так холодно?

Похоже, температура упала?

Из-за летней жары старик Хэ включил кондиционер на полную, иначе в душном пространстве они бы все взмокли. Но холод в машине был пугающим, хотя Вэнь Цин чувствовала, что лицо Цзян Юньцзюань куда холоднее.

Ей почему-то казалось, что в глазах Цзян Юньцзюань мелькает убийственное намерение, будто та хочет её живьём содрать.

Почему она злится? Неужели из-за того, что Вэнь Цин переборщила с пошлостями, и чистая душа тирана смутилась?

Но она же почти ничего не сказала! Разве это не обычный флирт перед сексом?

О-о-о, она поняла!

Эта стерва Цзян Юньцзюань: с одной стороны, жалеет, что не переспала с ней до развода, а с другой — из-за психологической брезгливости передумала.

Но это же финишная прямая! Как ты можешь говорить, что не можешь?!

Ты что, издеваешься?

Да что не так с этими тиранами в романах? Дают — бери! Чего ты ломаешься?

Вэнь Цин была в отчаянии, ей хотелось закатить глаза, но она не смела. Напротив, она великодушно сказала:

— Ничего страшного, я правда не против.

У Цзян Юньцзюань разболелась голова. Стоило Вэнь Цин заговорить таким тоном, как она понимала — сейчас будет беда. Хотя она не знала, что у той в голове, но была уверена: ничего хорошего.

Она подавила эмоции и спросила:

— Что «ничего страшного»?

— Тебе не нужно себя винить... — Вэнь Цин жалобно посмотрела на неё, в глазах блеснули слёзы.

Цзян Юньцзюань усмехнулась:

— В чём я должна себя винить?

Вэнь Цин, глядя на неё со слезами, проявила «понимание»:

— Не надо виниться, я всё знаю... Ты не хочешь меня касаться, но это нормально, главное, чтобы тебе было хорошо. Я также знаю...

Цзян Юньцзюань холодно спросила:

— И что же ты ещё знаешь?

Вэнь Цин разрыдалась:

— Я знаю, что все эти годы ты не спишь со мной из-за меня. Моё тело тебя не привлекает, во всём виновата я. Только, пожалуйста, не думай, что ты... ну... не можешь.

Цзян Юньцзюань: «...»

Она знала, что от Вэнь Цин доброго слова не дождёшься. А искусство переворачивать всё с ног на голову у неё просто виртуозное!

Цзян Юньцзюань, сдерживаясь, спросила:

— В твоей голове, кроме секса... кроме этого дела, есть хоть что-нибудь ещё?

Вэнь Цин моргнула, едва сдерживая смех — слёзы пришлось подавить.

Надо же, какая чистая душа этот книжный тиран.

«Секс» как «сексом» назвать нельзя, всё «это дело» да «то дело».

Видя, что Цзян Юньцзюань смотрит на неё, она кивнула и глухо ответила:

— Есть...

Цзян Юньцзюань с усмешкой:

— О? Есть?

Вэнь Цин в душе бешено закивала.

Конечно, есть!

Сестрица только и ждёт, когда с тобой разведётся!

Разделить имущество!

Разделить акции!

Разделить деньги!

Раньше она была молода и глупа, заглядывалась на твоё тело, но теперь, когда она знает, что ты «не можешь», её молодость закончилась!

Вэнь Цин подняла голову, в неё словно вселилась актриса трагедии, слёзы градом покатились по щекам.

Она зарыдала с надрывом:

— Цзян Юньцзюань, я... на самом деле я не хочу с тобой разводиться!

Опустив голову, она словно видела, как золотая статуэтка «Оскара» манит её к себе.

Голос звучал так обиженно и упрямо:

— Цзян Юньцзюань, я, клянусь, не хочу, чтобы другие думали, будто мне нужны твои деньги!

— ... — Вэнь Цин продолжала рыдать.

Этот фальшивый плач раздражал. За три года брака Вэнь Цин каждый день играла перед ней — неужели ей не надоело?

Она задумалась: чем же она так обидела Вэнь Цин, что та каждый день над ней издевается?

Собравшись с мыслями, она взглянула на жену:

— Ты говоришь, что не хочешь разводиться и не хочешь моих денег?

Вэнь Цин рыдала так искренне, будто каждая слезинка была полна нежелания расставаться.

Она с обожанием посмотрела на неё и кивнула:

— Угу...

Цзян Юньцзюань изогнула губы в улыбке:

— Тогда пусть будет так. Когда вернёшь те 20 миллиардов, что взял твой отец, тогда и поговорим о разводе.

Вэнь Цин замерла на несколько секунд, захлопала глазами.

А затем «уа-а-а» — и зарыдала ещё сильнее.

Вэнь Цин чувствовала, что давно так горько не плакала. Эта раздирающая душу боль была такой, что обычный человек не понял бы.

Конечно, если описывать это чувство, то оно похоже на то, как если бы в зрелом возрасте внезапно умерла жена.

Цзян Юньцзюань сидела рядом и спокойно наблюдала за её истерикой, не выражая ни единой эмоции.

В отличие от того, что было раньше — когда Вэнь Цин плакала сдержанно и красиво, — теперь она была вся в соплях и слезах, макияж потёк, а плач был просто душераздирающим.

Цзян Юньцзюань это раздражало.

Эта женщина — верх лицемерия! Как у неё хватает совести плакать?

Разве она не твердила, что не хочет развода?

Теперь, когда она согласилась не разводиться, почему та рыдает ещё искреннее?

Цзян Юньцзюань потёрла переносицу и сердито бросила:

— Хватит реветь!

Но Вэнь Цин не слушала.

Неизвестно, что она там вспомнила, но вместо того чтобы успокоиться, она зарыдала ещё сильнее.

Всхлипывая, она что-то бормотала себе под нос.

Цзян Юньцзюань прислушалась и разобрала прерывистое:

— Давай... у-у-у... Вэнь Цин... нельзя так придирается к героине-дуре...

Цзян Юньцзюань нахмурилась. Героине?

— Всё равно она... автокатастрофа... ничего не вспомнит...

— Но... у-у-у-а-а-а!!

— Всё равно так грустно!!!

Цзян Юньцзюань: «...»

Она была в недоумении, но эти обрывки фраз заставили её вздрогнуть.

Автокатастрофа?

Цзян Юньцзюань ухватила за ключевое слово и вспомнила сообщение, которое Вэнь Цин прислала ей в прошлый раз.

Вэнь Цин предупреждала её о командировке на гору Юйшань и советовала купить страховку от несчастных случаев.

За сообщением шло множество волнистых линий.

Эти линии лишили её сна на всю ночь, и до сих пор при одном воспоминании о них она злилась.

Если бы не сегодняшнее слово «автокатастрофа», она бы совсем забыла об этом из-за выходов Вэнь Цин!

Верно! Вэнь Цин всё это время ждала, когда она скорее умрёт?

При этой мысли лицо Цзян Юньцзюань почернело:

— Вэнь Цин, выходи из машины!

Вэнь Цин всхлипнула, подняла голову и посмотрела на неё с непередаваемой обидой.

Внезапно в ней разыгрался характер, и она отчеканила:

— Я...

<http://bllate.org/book/21446/2191736>